

Тайна долголетия

Юбилей Марины Семеновой в Большом театре

Майя Крылова

Концерт в честь Семеновой напоминал краткий путеводитель по ее творческой биографии. Сцена теней из «Баядерки» зывала к одной из коронных партий Марины Тимофеевны: ее Никия, храмовая танцовщица из невсамделишной балетной Индии, пленила не одно поколение балетоманов. Нынешняя баядерка, мариинская прима Светлана Захарова, красиво символизировала два родных юбилярше города. К тому же питерская гостья, как когда-то Семенова, собирается дополнить свой Петербург своей Москвой – со следующего сезона она, возможно, станет приглашенной солисткой ГАБТа. И знак торжества Семеновой-педагога – герой индусского балета в ис-

полнении Николая Цискаридзе. Танцовщик много лет занимается в ее классе, потому что убежден: лучше наставника ему не найти.

Семенова была, как это часто свойственно русскому театру, актрисой переменчивого «нутра». Очевидцы вспоминают, как «спектакли, отмеченные яркими вспышками художественного озарения», чередовались у нее с «выступлениями, носившими явные следы спадов». Те, кому посчастливилось попасть на семеновский взлет, уходили с балета очарованные донельзя. Феномен Семеновой: на сцену выходила балерина небольшого роста, с коротковатыми руками, да и фигура ее довольно быстро стала производить впечатление плотной. Но идеально держать пространство большой

сцены, масштабно определять эпос и лирику роли могла и умела только она. Второй феномен Семеновой: на десятом десятке жизни человек не предается воспоминаниям о золотых денечках юности и не ругает молодежь за то, что она молода, но активно работает. Глядя на седую даму с пронзительными глазами и до сих пор королевской осанкой, понимаешь, в чем секрет долголетия: это когда человек внутренне не доживает, а живет. Далеко не каждый будет так шутить о себе: «Кто-нибудь помнит, мне в этом году сто лет исполняется?»

Аплодисменты, букеты, поклонны, поздравление министра культуры Михаила Швыдкого Семенова принимала с гордой признательностью, без душевного «таяния». Это по-

нятно: балерину столько раз чествовали, что одной, пусть и оглушительной, овацией зала больше или меньше – не главное в ее биографии. Но вот что поразительно: эта женщина, за длинную жизнь чего только в балете не повидавшая, до сих пор творчески не устала. Кажется, она смотрела на сцену с большим вниманием, чем на знаки своего общественного признания.

Когда-то о ее Лебеде написали: если б балерина исполнила лишь одну роль Одетты-Одиллии, то все равно осталась бы в истории балета. За одно то, что в 95 лет Семенова не воспринимает балет как повседневную поднадоевшую рутину, за живой интерес к профессии ей можно присвоить звание «Пример для труппы Большого театра». ■